

Чжоу Бай ничего не ответил, лишь мягко кивнул секретарю: Знаю. Можешь идти.

Секретарь, словно получив помилование, на полусогнутых выскочил из кабинета.

Увидев, что дверь закрылась, Чжоу Бай взял карточку, лежавшую среди роз. На ней красивым каллиграфическим почерком с завитками было выведено:

floersforbeauty

На обороте значились номер банкетного зала и время.

Чжоу Бай с интересом приподнял бровь, затем быстро схватил что-то в воздухе — Система попалась. Чжоу Бай мягко улыбнулся: Сяо Бай, думаю, мне нужно объяснение.

О, боже, не злись, я и сама не знаю, как ты вышел на линию второго мужского персонажа...

О, второго мужского? Неужели есть что-то еще, чего я не знаю? — улыбка Чжоу Бая стала еще мягче.

Ладно, прости, я забыла сказать, что он тоже был в ресторане Маньсинлоу несколько дней назад, но он же никак не связан с сюжетом!

Так ли это? — Чжоу Бай опустил голову и длинными изящными пальцами принялся поглаживать изысканную, надушенную карточку. Затем его пальцы, казавшиеся совершенно безобидными, легко сжались, и карточка превратилась в пыль.

Чжоу Бай стряхнул крошки с пальцев и мягко улыбнулся: Я ведь не собирался заканчивать с тобой... нет, разбираться с тобой. Но раз уж ты сам пришел, то я с удовольствием с тобой поиграю.

Подожди, ты ведь только что сказал разбираться... Ты действительно решил разобраться со вторым мужским персонажем!

Как ты могла такое подумать? Ты, должно быть, ослышалась, — Чжоу Бай продолжал мягко улыбаться.

Сяо Бай тихонько задрожала: Ладно, босс, это я ослышалась.

Хм, — Чжоу Бай, довольный тем, что больше не нужно дразнить Сяо Бай, позвал секретаря: Передай в компанию, что сегодня я занят. Все дела перенеси на завтра на восемь вечера, Павильон Фаньюэ, верхний этаж, номер 101.

Проводив взглядом уходящего секретаря, Чжоу Бай слегка прищурился: Впрочем, если играть, то только по моим правилам. А теперь пора навестить нашего президента Ли Яо.

Пригород, Виллы Хуаюань.

Ли Яо с мрачным видом швырнул газету на пол, та с сухим хлопком ударилась о покрытие.

Он никогда в жизни не чувствовал себя настолько беспомощным. Он не знал, кто этот человек, но всего за одну ночь о нем исчезли любые упоминания — ни в интернете, ни в газетах, ни по телевидению. Все вокруг словно замерло в благополучии, а те самые СМИ, что еще вчера судачили о его новой пассии, словно разом лишились памяти. Они так радостно вещали, будто Ли Яо никогда и не существовал.

Более того, он понятия не имел, что творится в голове у того мужчины. Тот объявил о своих правах на него с властным апломбом и просто ушел, не оставив охраны и даже не забрав с собой мобильный телефон и компьютер.

Впрочем, Ли Яо горько усмехнулся: какая разница, забрал он их или нет? Его подчиненные словно испарились — ни с кем из них не удавалось связаться. И самое проклятое заключалось в том, что сам он вовсе не хотел уходить!

Он привык порхать по цветам, никогда не позволяя лепесткам прилипнуть к одежде. Он холодно наблюдал за женщинами, которые сходили по нему с ума и бросались в огонь ради него, оставаясь в стороне — равнодушный и беспощадный. Кто бы мог подумать, что он сам попадет в сети мужчины!

На самом деле, первой реакцией после ухода того человека было желание немедленно бежать! Но в голове постоянно прокручивались воспоминания: белые предплечья того мужчины, изящный профиль, загадочная и опасная аура, словно у самого императора, и... этот невесомый, как перышко, поцелуй. Он пытался внушить себе, что не может уйти из-за боли в лодыжках и запястьях, но сам прекрасно знал: для того, кто прошел дьявольскую подготовку спецназа, эта боль — сущий пустяк.

Один из старших родственников как-то сказал о нем: Этот ребенок, как и его мать, слишком мудр, чтобы не пострадать, и слишком привязчив, чтобы долго прожить. Стоит ему коснуться чувств, как он бросится в огонь, не жалея себя. Тогда он лишь насмешливо фыркнул, но теперь казалось, что эти слова были чертовски верны!

Ли Яо в отчаянии закрыл лицо руками. Какое же проклятое возмездие!

За дверью.

Чжоу Бай поднял голову и удивленно посмотрел на свет, горящий в окнах виллы. Это было

довольно неожиданно: он специально не стал выставлять охрану, ведь в этом мире не было того, кто мог бы избежать его контроля. Он думал, что вместо того, чтобы держать его взаперти, лучше позволить ему вкусить горечь побега, но он никак не ожидал, что тот не уйдет! Чжоу Бай тихо рассмеялся, глядя на дверную раму, где следы поспешного открывания и не до конца закрытый замок говорили о том, что он... вернулся?

С этой мыслью Чжоу Бай шагнул внутрь виллы.

В то же самое время, в роскошном президентском люксе в центре города, рука с четко очерченными костяшками нежно поглаживала экран телефона. Завтра в восемь вечера... — низкий сексуальный голос сорвался с алых губ, вызывая волну ледящего трепета. Волчьи глаза в темноте вспыхнули яростным блеском.

Действительно... с нетерпением жду.

Раздался щелчок, дверь отворилась снаружи. Ли Яо обернулся на звук и увидел Чжоу Бая. Тот стоял в дверях, стройная и ясная фигура тихо опиралась о косяк, в глазах, ярких как звезды, не было ни печали, ни радости. Мягкое лицо, на котором, казалось, всегда играла легкая улыбка, тонуло в ночном сумраке, словно небожитель, отрешенный от мира, безмолвно созерцающий течение времени, далекий от суеты и земных страстей.

Ли Яо внезапно замер.

Осознав это, он вдруг почувствовал себя не в своей тарелке, на суровом лице проступило замешательство, отчего он выглядел почти по-детски мило. Он внезапно понял, что не может объяснить, почему не сбежал, а его тайные мысли невозможно выставить на всеобщее обозрение, отчего он окончательно растерялся.

Мужчина медленно приближался, его длинные ноги двигались размеренно.

Топ, топ, топ... Каждый шаг, казалось, отдавался в сердце Ли Яо. С каждым приближением аура Чжоу Бая становилась все сильнее, неся в себе кровавую мощь, словно меч, готовый в любую секунду обагриться кровью.

Ли Яо затаил дыхание. Ему казалось, он слышит, как бешено колотится его сердце. Руки, опущенные вдоль тела, дрожали — не от страха, а от... возбуждения.

Чжоу Бай остановился рядом с Ли Яо. Его аура была глубокой, как океан, исполненной величия, присущего лишь королям. Он посмотрел сверху вниз на Ли Яо, побледневшего под гнетом его тысячелетней силы, и в глазах Чжоу Бая мелькнуло одобрение. Хотя он не высвобождал давление, подобающее сильному мастеру, одной лишь части этой мощи хватало, чтобы полностью подавить любого в этом Плане. То, что Ли Яо смог так долго продержаться, заставило Чжоу Бая взглянуть на него с уважением.

Чжоу Бай внимательно разглядывал лицо Ли Яо: вздернутые брови, острые черты лица, придающие ему злобный и холодный вид, достоинство и властность, присущие человеку высокого положения. Сейчас из-за болезни он казался бледным, но все еще оставался ослепительно красивым. Чжоу Бай протянул ладонь и коснулся лица Ли Яо, слегка улыбнувшись. Его аура мгновенно исчезла, весь его облик смягчился, а в глазах засияла чарующая нежность. Он наклонился и запечатлел легкий поцелуй на губах Ли Яо: Хороший мальчик.

Ли Яо остолбенел, как только почувствовал тепло пальцев на своей щеке. Он заворуженно смотрел, как лицо Чжоу Бая приближается, не в силах унять бешеный стук сердца. Когда он ощутил тепло его губ, сердцебиение достигло пика! Когда Чжоу Бай отстранился, лицо Ли Яо уже пылало.

Чжоу Бай прошел мимо него вглубь комнаты, а Ли Яо так и остался стоять, не в силах прийти в себя. Он опустил взгляд на свои брюки, где от одного лишь легкого прикосновения губ наметился бугорок, и в голове пронеслось лишь одно: на этот раз я действительно пропал.

В этот момент в ушах Чжоу Бая, стоявшего спиной к Ли Яо, раздался четкий металлический голос:

Дзынь! Первый главный герой покорен, прогресс в блокировке гарема героини: 1/4! Бонус очков: 50%.

Выражение лица Чжоу Бая стало нечитаемым.

Павильон Фаньюэ, верхний этаж.

Прислонившись к дверному косяку номера 101, в черном костюме, облегающем мощное, взрывное тело, он выглядел статно и внушительно. Его длинные ноги, упертые в пол, подчеркивали прямую осанку. Красивое, словно высеченное резцом лицо с экзотическими чертами было особенно притягательным в тусклом свете коридора. Волосы отливали черным нефритом, а пара изумрудных глаз светилась волчьей агрессией.

Эти завораживающие зеленые глаза не сводили взгляда с фигуры мягкого и элегантного мужчины в конце коридора. Наблюдая за тем, как этот человек неспешным шагом приближается, он чувствовал, как внутри разгорается огонь, сжигающий остатки его рассудка. Жестокость внутри него росла, не в силах больше сдерживаться. Он прищурил свои ярко-зеленые глаза: семья этого человека даже в стране С не считалась выдающейся, не говоря уже о сравнении с кланом, управляющим черным и белым рынком страны У. Впрочем, он облизнул алые губы — этот человек был добычей, которую он присмотрел, и какой бы ценой это ни обошлось, он заполучит его. Представляя, как в мягких глазах этого человека вспыхивает испуг, как он краснеет, извиваясь под ним, а потом — как он ломает его, он уже пришел в возбуждение.

Увидев, что Чжоу Бай почти подошел, он поднялся и быстро двинулся навстречу с солнечной, открытой улыбкой: Это ведь господин Чжоу? Вы действительно выглядите весьма достойно. Его

картавость звучала необычно, но придавала ему искренности и шарма.

Чжоу Бай мягко улыбнулся: Вы шутите. Кто в столице не знает, что только молодые наследники больших семей по-настоящему могут называться потомками знати.

Не будь таким официальным, — он весело рассмеялся, — на самом деле, я не против, если ты будешь звать меня Аст. — Сказав это, он игриво подмигнул.

Оба, улыбаясь и обмениваясь любезностями, вошли в номер. Атмосфера казалась особенно дружелюбной, хозяин и гость были довольны друг другом.

Это лучшее красное вино, которое Павильон Фаньюэ заказал из страны F. Насыщенный вкус, богатые оттенки, это лучший пятилетний сорт. Терпкий фруктовый аромат с легкими нотками дубовой бочки переносил словно под яркое средиземноморское солнце, а многослойный вкус танцевал на языке. Чжоу Бай слегка пригубил, алые капли вина сверкали на его идеальных губах, заставляя собеседника потемнеть взглядом.

Тот невозмутимо наблюдал, как Чжоу Бай поднес руку к голове, его щеки окрасились румянцем, а затем он мягко уронил голову на руку. Внезапно он вздрогнул и резко поднял голову. Уголки его глаз подернулись пьянящим алым румянцем, обычно мягкие и красивые черты лица казались хрупкими и живыми, в глазах плясали искры ярости, и он прорычал сквозь зубы: Что ты сделал!

Как же ты прекрасен... — он не ответил, сбросив маску, на его лице появилась опасная улыбка. Он провел ярким кончиком языка по алым губам: Что ж, позволь мне украсить тебя еще более восхитительно — вкусной кровью и манящими шрамами.

Сказав это, он поднял Чжоу Бая на руки и направился в спальню. Комната Чжоу Бая была уже полностью подготовлена: хлысты, кандалы, «пи-и-и»-палки — было всё. Он уложил Чжоу Бая на кровать и навис сверху, его голос звучал низко: Это будет прекрасная ночь, не так ли?

Да, — Чжоу Бай перевернулся, прижав его к кровати. Его взгляд был ясным, он смотрел на ошеломленного собеседника, наконец сбросив маску мягкости и сдержанности, и улыбнулся опасно и кровожадно: Это действительно будет прекрасная ночь.

Первый мир завершен.

Павильон Фаньюэ.

М-м... — он проснулся с тяжелым стоном, голова раскалывалась. Ослепительно яркий солнечный свет заставлял вены на лбу болезненно пульсировать. Он попытался приподняться, но, не имея сил, снова рухнул на кровать. Воспоминания о прошлой ночи нахлынули вместе с острой болью во всем теле.

— Злобный взгляд мужчины, сияющий в темноте, низкий и сексуальный голос, сотрясающий ту самую невыразимую ночь: его беспомощно ставили в самые разные позы, соблазнительная кровь расцветала в ночи, тела сплетались, губы и зубы были неразлучны, звуки развратных столкновений и плеск воды разносились по всей комнате. Он сдерживал тайный зуд и наслаждение, рождавшиеся из боли, но все равно не мог удержаться от сдавленных прерывистых стонов. В конце концов, его даже «пи-и-и» до слез! И что было совсем невыносимо — все вещи, которые он приготовил вчера, были использованы на нем самом! А теперь еще и то самое место болело так, что об этом было стыдно даже думать...

Он злобно скрипнул зубами. Он обязательно отомстит! Он заточит этого мужчину в темницу на всю жизнь! Сделает его своим вечным пленником!

<http://bllate.org/book/19863/1955347>